

Звонок в дверь раздался вскоре после полуночи. Я сидел на диване, потягивал виски и смотрел фильм, ожидая ее прихода. Я проверил камеру дверного звонка и увидел, что Дженнифер стоит на ступеньке, нервно поправляя прическу и одежду, надеясь, что сегодня вечером я соглашусь позволить ей трахнуть меня. Боже, это было тяжело, оставаться в стороне и незаинтересованным, когда 23-летняя модель Максима умоляла тебя позволить ей сосать твой член. Я чуть не сдался больше раз, чем могу сосчитать, но здесь я играл в долгую игру. Я поставил крючок и только начал ее подматывать, я не хотел облажаться.

Я открыл дверь и небрежно прислонился к раме, позволяя моим глазам скользить вверх и вниз по богине, которая стояла снаружи. Она была одета в барную одежду, белую майку и обтягивающую юбку, а сексуальные туфли на каблуках формировали ее длинные ноги. Волосы у нее были завиты и уложены на макушке, свободные локоны ниспадали вниз, обрамляя красивое лицо. Здесь глаза были широко раскрыты и исполнены надежды, когда она нервно прикусила губу так, как она, должно быть, знала, что я нахожу ее очаровательной. Я позволил ей немного потушиться, притворяясь, что обдумываю то, что она предлагает, в то время как я на самом деле кричал про себя, чтобы схватить ее и отнести прямо на крыльцо.

В начале наших отношений я понял, что если я хочу, чтобы Дженнифер полностью посвятила себя тому, чтобы быть моей рабыней, мне нужно держать ее подальше от ее зоны комфорта. Вот почему я настоял на том, чтобы она сохранила свою квартиру, хотя она и спрашивала, может ли она переехать ко мне. Относясь к ней иначе, чем к ней относились все остальные, я был загадкой, которой она не могла не восхищаться. Она даже спросила, не расстроюсь ли я, если она пойдёт на вечеринку с друзьями, и была удивлена, когда я поддержал это. На самом деле, я вел себя безразлично ко всему, что она делала, я только настаивал на том, чтобы в конце каждой ночи она приходила ко мне, чтобы я мог решить, хочу ли я доставить ей удовольствие служить мне или нет. Чаще всего я отказывал ей, утверждая, что она выглядит слишком растрепанной или слишком сильно пахнет дымом и алкоголем,

Ну, черт возьми, это будет в следующий раз. Я закончил осмотр и кивнул головой, возвращаясь в дом и слыша ее тихий визг восторга. Я резко остановился и оглянулся, отчитывая ее своим взглядом. Она покраснела от смущения и посмотрела в пол, мои рабыни — женщины, а не детские девчонки. Я никогда не давал ей понять, насколько сексуальным, по моему мнению, было, когда она выпускала эти маленькие всплески юношеского поведения, и иногда позволяла ей сойти с рук, просто чтобы убедиться, что она не остановится. Я прошел по коридору в гостиную и услышал за спиной стук ее каблуков по деревянному полу. Когда я повернулся, чтобы сесть на диван, она стояла там, опустив голову, нервно сжимая перед собой сумочку, ноги прямые, пятки вместе.

Дженнифер снова взвизгнула от возбуждения и подпрыгнула на цыпочках, прежде чем взять себя в руки, а затем выбежала из комнаты и по коридору в спальню. Я дал ей несколько минут, чтобы прийти в себя, затем допил остатки своего напитка и медленно, но нетерпеливо пошел по коридору. Запах ее лака для волос и духов все еще витал в воздухе, и я увидел мерцание свечей в дверном косяке, толкая дверь.

Комната была темной, но мягко освещенной несколькими свечами, заполнявшими различные поверхности. Когда я сделал глубокий вдох, запах духов смешался с более мускусным запахом возбуждения. Я огляделся и увидел свою рабыню именно такой, какой я велел ей быть. Она стояла на коленях на полу посреди комнаты, ее волосы все еще были собраны на макушке, но

она подкрасила губы и подводку для глаз. Она оделась в Белую Одежду, как я ей велел. Белый кожаный воротник опоясывал ее шею, подчеркивая линию подбородка и изгиб плеч, белый кружевной корсет приподнимал и без того пышные сиськи и стягивал узкую талию. Я увидел, что она надела белые кружевные чулки, которые я купил для нее, и ее ноги были выставлены в белых туфлях с ремешками на щиколотках, которые она купила для меня. Ее руки лежали на бедрах, и я мог видеть, как ее пальцы нервно постукивали, когда красный лак для ногтей мерцал в свете свечи. Белые кожаные наручники окружали ее запястья и лодыжки, а ее глаза были опущены, глядя на белый кляп, лежащий на земле перед ним. Я мог слышать ее глубокое, учащенное дыхание, когда она прокручивала в уме все способы, которым научилась делать меня счастливой.

«Ну, раб, — сказал я повелительно, — что ты собираешься сделать, чтобы это стоило моего времени сегодня вечером?»

Дженнифер посмотрела на меня нетерпеливыми глазами, ее губы слегка приоткрылись и блестели. «Чего бы ни пожелал мой хозяин, — ответила она, — мой господин так добр ко мне, я только надеюсь, что смогу показать ему, как сильно я ценю все, что он сделал для меня».

- Тогда начинай, - ответил я, положив руки на талию.

Она поняла намек и медленно подползла ко мне, преувеличивая влияние своей задницы и следя за тем, чтобы я хорошо рассмотрел ее сиськи, поскольку они едва удерживались в корсете, который она носила. Когда она, наконец, добралась до меня, она медленно наклонилась и поцеловала верх моих туфель. «Мой хозяин для меня все, моя жизнь — служить ему и делать его счастливым», — сказала она тихим, но твердым голосом. Она посмотрела на меня и, когда я кивнул, медленно поднялась, пока ее лицо не оказалось на уровне моей промежности.

"Член моего хозяина - это все, чего я желаю, нет равных, и мой рот - это его дом", когда она расстегнула мой ремень и спустила штаны с моих ног. Она целовала свой путь назад, пока мой полужесткий член не устроился среди кудрей на ее макушке. Она медленно откинула голову назад, позволив моему члену скользнуть по ее лицу, пока он не оказался в ее открытом рту. Она держала его там губами, пока ее язык водил кругами по выпуклой головке. Я услышал ее стон, когда она попробовала мой преякулят, и ее пальцы впились в мою задницу в предвкушении.

Она посмотрела на меня, наши взгляды встретились, когда она попыталась оценить эффект, который ее выступление произвело на меня, затем она закрыла глаза и медленно скользнула мой член в свой рот. Долгий глубокий стон сопровождал ощущение, как ее губы и язык скользят вниз по стержню моего члена, пока я не почувствовал, как он упирается в заднюю стенку ее горла. Она держала его так долго, как могла, затем медленно скользнула назад, пока только ее губы не коснулись кончика, а затем повторила процесс.

Я позволил ей продолжать медленный, чувственный минет около 10 минут, наслаждаясь ощущением ее теплого рта, ласкающего мой член. Когда я был удовлетворен, я щелкнул пальцами, и с жалостливым всхлипом она отступила, целуя кончик в последний раз, и

вернулась в свою позу на коленях. «Раздень меня», - скомандовал я, и она начала торопиться, пока строгий взгляд не заставил ее возобновить свои более медленные, чувственные движения. Она встала с колен, демонстрируя плавную грацию, которой можно было достичь только годами практики йоги. Она наклонилась, уткнувшись носом в мою шею, и расстегнула мою рубашку. Ее губы и язык провели линию вниз по моей груди, останавливаясь, чтобы скользнуть по моим соскам, когда она сняла рубашку с моих рук. Я вышел из штанов, когда она встала, сцепив руки перед собой, опустив голову в подчинении.

«Повернись и заведи руки за спину», — скомандовал я, и она, содрогнувшись от предвкушения, подчинилась. В первый раз, когда я связал ее, она была немного напугана, не то чтобы она не делала этого раньше, но предыдущий опыт обычно приводил к боли. Сам я никогда не был фанатиком боли, ограничивая любые телесные наказания только исправительными действиями. Теперь она с нетерпением ждала, когда ее свяжут и заткнут рот, зная, что это было высшим выражением ее подчинения мне.

Она соединила запястья на пояснице, и я крепко сжал их. Она глубоко вздохнула, когда услышала щелчок защелки, скрепляющей наручники. Ее глаза следили за мной, когда я взял кляп и поднес его к ее рту. Она блаженно закрыла глаза, раздвинула губы и открыла рот, чтобы я мог вставить его внутрь. Она наклонила голову вперед, чтобы ее волосы не мешали мне застегнуть их, а затем гордо встала передо мной. как мой раб.

Я отступил, чтобы посмотреть на нее, она глубоко вдохнула через нос, чтобы ее грудь поднялась во весь рост, напрягая удерживающий ее корсет. Она делала медленные круги бедрами, пытаясь оставаться на месте, несмотря на возбуждение, которое она чувствовала из-за своей ситуации. Я увидел, что вершины ее чулок уже были запятнаны соком ее киски, который вытек вниз, когда она сосала меня.

Я сделал шаг вперед и скользнул рукой между ее ног. Она открыла глаза от удивления, затем они остекленели от удовольствия, когда я нежно погладил ее киску и клитор. Я почувствовал, как она прижалась промежностью к моим испытующим пальцам, пытаясь наклониться вперед, чтобы прижаться своими огромными сиськами к моей обнаженной груди. Ее голова упала на изгиб моей шеи, она застонала от удовольствия, ее теплое дыхание щекотало шею.

«Ты пока хорошо справляешься, раб, ты думаешь, ты заслужил удовольствие от того, что я трахаю тебя?» — прошептал я ей на ухо. Она захныкала в ответ, зная, что не ей решать, сделала ли она это уже. Она скользила своими твердыми сосками вверх и вниз по моей груди, пока я продолжал манипулировать ее теперь мокрой пиздой. «Я собираюсь попробовать тебя на вкус, и если мне понравится то, что я найду, я могу трахнуть тебя сегодня вечером». Это вызвало еще один всхлип, она так же отчаянно хотела кончить, как и я.

Я взял ее за плечи и подвел к кровати, уложив так, чтобы ее задница была на краю, а киска находилась на идеальном для меня уровне. Я опустил на колени и лизнул внутреннюю часть ее ног, начиная с ее колена и проводя языком до края ее киски, прежде чем отступить и начать с другой ноги. Ощущение гладкого нейлона было таким возбуждающим, и наблюдение за тем, как она корчится и извивается, когда я ее дразнил, сделало меня еще более горячим. Она инстинктивно попыталась зажать мою голову между своими бедрами, но быстрая пощечина оттолкнула ее и напомнила ей, кто здесь главный.

от оргазма.

«Только когда ты чувствуешь, как я кончаю, ты знаешь правила», и я снова начал скользить в нее и выходить из нее, пока мой собственный оргазм накапливался во мне.

— Да, хозяин, да, как скажешь. — сказала она, затаив дыхание. "Я сделаю все, что ты захочешь, только позволь мне кончить!!" Я смягчился и поддался собственному возбуждению, чувствуя, как сперма течет через мой член глубоко в ее киску. "Теперь ты можешь кончить, рабыня", и я держал себя глубоко внутри нее, чувствуя, как ее вагинальные мышцы сжимаются вокруг моего члена. "Oooohhhhh мууууу Gooooodddd" она закричала, когда она, наконец, поддалась своей страсти.

<http://erolate.com/book/3689/93329>